

УДК 81.42; 801.7; 81.6

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-101–107

Д.С. Самедов

Языковая символика в поэме Расула Гамзатова «Гъумекдерил ханги, хундерил нуцалги, гьидерил Хучбарги, лъарагъазул шамхалги, гьесул васги» – «Кумухский хан, хунзахский нуцал⁵⁰, гьидатлинский Хочбар, кумыкский шамхал⁵¹ и его сын»

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dzhalil.samedov@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования языковой символики и языковых жестов национально-культурного характера в названной выше поэме Расула Гамзатова. Отмечается, что языковая символика поэмы имеет как собственно лингвистическую, так и лингвокультурологическую значимость, так как формирует фрагменты языковой картины мира, актуализирует национальную ментальность, морально-нравственные ценности, цену мужского слова и отношение мужчины к женщине, являющееся мерилем чести и достоинства настоящего горца. Поднимается проблема гендерного характера символических языковых средств, являющихся культурными знаками языка и соотносящихся с разными кодами культуры. Особое внимание акцентируется на маскулинной языковой символике и языковых жестах, связанных с идеализированным поэтом образом главного героя поэмы Хочбара, являющегося носителем положительных мужских качеств. Обращается внимание и на использование автором поэмы языковых жестов, свидетельствующих о принятых в обществе и чтимых им морально-нравственных ценностях.

Ключевые слова: *Расул Гамзатов, поэма о Хочбаре, языковые жесты, символика, национально-культурные компоненты, коды культуры, гендер, ментальность, языковая картина мира.*

Постановка проблемы

В поэме Расула Гамзатова [1] частично использованы мотивы аварской исторической песни «Хочбар», отражающей отношения между отдельными горскими обществами и внутри сельской общины [9, с. 189]. Главный герой поэмы Хочбар символизирует мужество, честь и благородство настоящего горца, чем объясняется использование в разных фрагментах поэмы гендерной (маскулинной) символики и языковых жестов. Перевод приводимого в статье иллюстративного материала в целях сохранения особенностей языка и стиля поэта сделан в близкой к оригиналу форме. Актуальность поднимаемой проблемы объясняется отсутствием научных работ специального характера, посвященных вопросам использования языковых жестов национально-культурного характера в текстах художественных произведений аварских писателей и их соответствующей лингвистической и лингвокультурологической интерпретации. В научных публикациях последних лет поднимались проблемы, связанные с лингвистическим и концептуальным анализом поэтических произведений Расула Гамзатова [2; 3; 6; 7; 8],

⁵⁰ Нуцал – старинный титул аварских ханов.

⁵¹ Шамхал – старинный титул кумыкских правителей.

однако не рассматривались вопросы использования в характеризующей поэме языковых жестов и гендерной символики.

Результаты исследования

Языковая символика, использованная в поэме и имеющая гендерный характер, значима в лингвистическом и лингвокультурологическом (=этнолингвистическом) аспектах. Используемые в поэме языковые символы связаны с менталитетом носителей аварского языка, с традициями, морально-нравственными ценностями, гендером, а также с духовными истоками аварского устного народного творчества. Языковая символика, как отмечают исследователи [5] и как свидетельствует материал характеризующей поэмы, имеет национально-культурный характер и способствует формированию фрагментов языковой картины мира.

Гендерный характер языковых символов объясняется тем, что главным героем поэмы является легендарный фольклорный герой Хочбар, образ которого олицетворяет лучшие качества настоящего горца, для которого честь и достоинство выше всего, даже собственной жизни.

Сюжетная линия поэмы связывает семьи хунзахского нуцала, кумухского хана и кумукского шамхала. Хунзахский нуцал и кумухский хан по клялись еще до рождения детей соединить их судьбы, если у одного из них родится сын, а у другого – дочь. Так и случилось: у хунзахского нуцала родилась дочь, у кумухского хана – сын. Но в силу разных обстоятельств помолвка не состоялась: отказ был со стороны невесты. Впоследствии дочь хунзахского нуцала была засватана за сына кумукского шамхала. Свадебную процессию (=невесту), сопровождал отважный гидатлинец Хучбар, предводитель «вольного» общества Гидатля.

В поэме для оценки поведения героев использованы различные языковые символы. При описании достаточно традиционной для тех времен договоренности отцов соединить судьбы еще не родившихся детей символически использованы языковые жесты:

*Къотли гъабуна ханаз,
Хунжрул цоцазул хисун,
Паргъал цоцазул хисун.*

Договорились [клятвенно] ханы,
Обменявшись кинжалами
И папахами обменявшись.

Вместе с тем поэт иронизирует над изменчивой дружбой ханов и над их клятвенными словами, ссылаясь при этом на то, что народ знает, какова цена ханской дружбы. Такая оценочная языковая интерпретация дополняется использованием форм языковых жестов главного героя Хучбара, символизирующего лучшие качества горца – честь, достоинство, смелость, свободолюбие, умение отвечать за свое слово, отношение к женщине и т. д.:

*Амма халкъалъ абула:
Ханзабазул гъудулъи –
Гъеб ихдалил къойилан,
Гъеб шайтIан гъурийилан.*

Но в народе говорят:
Дружба ханов
Подобна весеннему дню,
Она словно шайтан-ветер.

«Оценивая» в иронической форме дружбу и клятвенные заверения ханов, Расул Гамзатов использует символические языковые жесты легендарного Хочбара:

*Гъелъул багъа гъикъигун,
Гъидерил Хучбарица
Гъалеян зодой пуна,
Гъалеян гIодоб туна.*

Когда спросили Хочбара,
Какова цена клятвы ханов.
Вот, сказав, плюнул вверх,
Вот, сказав, плюнул вниз.

Цинги заббазда бахъун,

Маль бихъизе гъабуна.

Гъале гъаб бугин гъезул

Гъабураб къотIул къимат.

Потом [же], из-под зубов

Дернув ноготь, показал.

Вот она такая

Их клятве цена.

Хунзахский нуцал не сразу согласился отправить в качестве провожатого с невестой непокорного Хочбара, изъявившего желание доставить невесту шамхальского сына в резиденцию шамхалов – селение Тарки. Нуцал опасался известной в народе дерзости Хочбара и того, что он может похитить его дочь.

В достойном и по-мужски благородном ответе Хочбара отражена гендерная языковая символика:

Дун вачIана гъаниве,

Гъедун, хонжсрода квер лъун.

Я явился сюда,

Поклявшись на кинжале.

В данном фрагменте поэмы символически актуализируется традиционная для настоящих горцев высшая форма клятвы, которую произносились, положив руку на кинжал.

В уста Хочбара поэт вложил и другие языковые образы, построенные на символической метафоре маскулинного характера и свидетельствующие о его мужской гордости и достоинстве:

Гъал дир рагIаби гуро,

МагIал руго къабгIарал.

Это не [просто] мои слова,

Это вбитые [=крепкие] гвозди.

Характеризуя мужское благородство Хочбара и его умение ценить принятые в обществе традиции и с уважением относиться к людям, Расул Гамзатов так описывает момент проводов невесты из села:

Ана гъединан Хучбар...

Хунзахъ росу тезегIан,

Лъелго хадуб чуги цIан.

Росу тараб мехалда,

Вахана бартиялде.

Так шагал Хочбар...

До выхода из села Хунзах

Пешком, не садясь на коня.

Когда же вышел из села,

Сел верхом на коня.

Дело в том, что гарцевать на коне на территории села в народе считалось кичливостью и неуважением к жителям села, поэтому только за пределами села было принято садиться верхом на коня. Такое благородство Хочбара противопоставляется в поэме кичливости представителей ханских династий, несоблюдающих традиции и обычаев (=адаты) гор.

Отважный Хочбар отказывается от подарков, которые предлагает хунзахский нуцал за его готовность быть провожатым и защитником невесты. Его гордый ответ хунзахскому нуцалу, привыкшему жить в достатке и благополучии, является символом того, что честь и свобода для настоящего горца выше всего:

Щибниго хIажат гъечIо,

Гъидерил узденлъиги

Дур божиги гурони.

Ничего [мне] не нужно,

Кроме вольности гидатлинской

И доверия твоего.

Языковые символы, отражающие народные обрядовые (свадебные) традиции, использованы также во фрагменте поэмы, описывающем выход невесты из родительского дома:

ГертIал иццул лъадал цIун,

Данде рачIана ясал.

Наполнив кувшины водой,

Навстречу девушки пришли.

В поэме неоднократно использован образ мужской папахы, символизирующей честь и достоинство настоящего горца. Обращаясь к нукерам (слугам) хунзахского нуцала, которые в свое время, проникнув в дом Хочбара в Гидатле, забрали его папаху, Хочбар говорит:

Betler k'otIuch'ogo, tIag'ur bik'ize
Tlad magIarux' k'oleb tIadat buklinc'lo.

В горах не было принято красть папаху,
Не отрубив голову врагу.

Сюжетная линия поэмы построена так, что свадебная процессия попадает в засаду, организованную чувствующими себя оскорбленными кумухским ханом и его сыном (несостоявшимся женихом). Не знавший трусости Хочбар в ответ на угрозу снять с него папаху, что было бы явным оскорблением чести, дерзко говорит:

Dur tIag'ur bah'arasul С того, кто снимет мою папаху,
Diqa tIaj'u bah'ila. Я штаны сниму.

В данном контексте использован крайне негативный языковой жест, символизирующий глубокое оскорбление по отношению к лицу мужского пола: недостойная угроза получила достойный ответ.

Дерзкий вор Хочбар, сын вольного гидатлинского общества, не раз совершавший в окрестности Хонзаха набеги, в разных эпизодах поэмы выступает в качестве символа настоящего мужского благородства, чести и достоинства. Образ Хочбара по-этом несколько идеализирован, он использует маскулинные языковые символы *tIag'ur* «папаху», *чу* «конь», *гъеди* «клятва», *къураб rag'li* «данное слово», *rag'ul k'umat* «цена слова», *цIар* «имя» (=достоинство») и т. д.

Хочбар, дерзко похитивший в свое время подрастающую дочь хунзахского нуцала в знак мести за ограбление ханскими нукерами его родного Гидатля, благородно и достойно оберегает и защищает её от чужих взоров, что в поэме актуализировано следующими строчками:

Гъединан цIунана цIарги намусги
ЦIар арав «хъачагъас» хъамураб чанил.

Так оберегал имя и честь
Известный вор [Хочбар] похищенной лани.

В поэме достоинство настоящего горца выражается в его отношении к женщине. Хочбар, обращаясь к хунзахскому нуцалу, сомневающемуся, стоит ли доверить ему возглавить свадебную процессию, говорит:

Чужугъладан цIунич'ев Кто не защищает женщину,
ЦIукIkal'jun tola nijsex'. Того трусом считают у нас.

Честь и достоинство женщины, генетически заложенное в ней (назначение быть преданной женой и оберегом для сыновей) в поэме изображается актуализацией принятого в обществе обычая разрешения конфликтов и ссор между мужчинами именно женщиной. Описывая ситуацию состязания с использованием кинжалов между несостоявшимся женихом – сыном кумухского хана и защищающим честь невесты Хочбаром, поэт использует следующие слова:

Хунжрузда цее чIана Встала перед кинжалами,
ЯчIун magIarul чIужу, Выскочив, горянка,
Гъаль бахъун кIаз рехана, Сорвала с головы платок
КIияздаго гъоркъобе. И кинула между ними.

Использованный языковой жест символизирует ситуацию примирения женщиной дерущихся с кинжалами в руках мужчин, каждый из которых отстаивает свою честь – один (сын хана) мужское самолюбие оскорбленного жениха, другой (Хочбар) честь невесты, которую доверили ему, оценив мужское слово настоящего горца. Снимая с головы платок в присутствии мужчин, женщина ради предотвращения кровопролития делает то, что было бы невозможным в любой другой ситуации. Женщина бросает платок между мужчинами, а они, возвышая ее честь, поднимают платок. Здесь платок выступает в качестве символа примирительной силы женщины, ее отчаянного поступка, перед которым бессильны кинжалы. Настоящие горцы кинжалами защищали честь женщины, они же к ее ногам бросали их, уважая ее достоинство и подчиняясь принятым в обществе нормам морали.

Маскулинный символ кинжала использован и в другом фрагменте поэмы, в котором языковой жест в речи Хочбара актуализирует силу справедливости, мужского слова и благородства путем деактуализации недостойной для мужчины и поэтому дешевой подлости:

<i>Амма ритIухълъиялъе</i>	Ради справедливости
<i>БетIер къотIизе къела.</i>	Голову дам отрубить.
<i>Къадараб рекIалдаса</i>	Чем быть недостойно подлым,
<i>РекIель чIвазе ханжар лъикI.</i>	Лучше кинжал в сердце вонзить.

Тот же языковой жест использован в другом фрагменте поэмы, где опять-таки актуализируются честь и достоинство мужчины:

<i>Гъале бетIер, ма, къотIе! –</i>	Вот голова, возьмите, отрубите! –
<i>КъуличIо гъеб лъиего</i>	Не склонил я её ни перед кем.

Хочбар упрекает окружение кумухского хана, устроившего засаду, преградив дорогу невесте вооруженным отрядом. По традиции невесту сопровождали женщины, и в поэме только один Хочбар противостоит этому отряду и всему окружению кумухского хана. Такую антитезу поэт актуализирует в форме диалогов между кумухским ханом, его сыном (с одной стороны) и Хочбаром – с другой. Слова главного героя звучат как обвинительная речь, ее экспрессивность достигается использованием отрицательных и вопросительных предложений риторического характера:

<i>Дагъистаналда жеги</i>	В Дагестане доньине
<i>РагIун букIинчIо дида</i>	Я не слышал никогда,
<i>Нухлудалги гъалбалги</i>	Путников и кунаков
<i>Гъадин къабул гъарулел.</i>	Так чтобы встречали.

Смелость мужчин состоит не в том, чтобы окружить повозку невесты и ее подруг, устроив засаду, а в том, чтобы проявить себя в более подходящих для настоящих горцев ситуациях. В диалогических репликах Хочбара поэт использует стилистически окрашенные вопросительные предложения риторического характера, по сути являющиеся отрицательными. Они звучат как упрек со стороны главного героя поэмы, как публичное обвинение в адрес устроивших засаду мужчин, у которых нет чести и настоящего мужества

<i>Киb бугеб росдал ияхI,</i>	Где же честь [вашего] села,
<i>Киb бугеб бахIарчилъи?</i>	Где же доблесть [мужская]?

Использованные здесь (*ияхI* «честь», *бахIарчилъи* «мужество») и в других фрагментах поэмы ключевые «мужские» символы актуализируют честь и достоинство настоящего горца, его мужество и отношение к женщине, являющееся мерилom муж-

ского благородства. Вся поэма звучит как гимн мужской чести, доблести и достоинству.

Заключение

Использование мужской языковой символики и соответствующих языковых жестов в характеризующей поэме Расула Гамзатова связано с тем, что главным героем является Хочбар, символизирующий лучшие качества настоящего горца. Показывая его в разных, далеко не простых ситуациях, поэт актуализирует такие качества Хочбара, которые возвышают его над всеми остальными мужскими персонажами поэмы. Используя маскулинную символику и гендерные языковые жесты, Расул Гамзатов поэтизирует образ Хочбара, являющегося в поэме носителем качеств настоящего мужчины, для которого честь и достоинство выше всего остального. При помощи гендерной символики в поэме особо актуализировано отношение героя к женщине, что для него и самого поэта является мерилем благородства и мужской чести.

Литература

1. Гамзатов Р. Гъумекдерил ханги, хундерил нуцалги, гьидерил Хучбарги, лъарагIазул шамхалги, гьесул васги // Р. Гамзатов. Ахирияб багъа. Поэмаби ва кучIдул (Последняя цена. Поэмы и стихи). – Махачкала, 1976. – С. 7–134.
2. Самедов Д.С. Концепт «Родина» в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. 2018. № 15. – С. 7–13.
3. Магомедова С.М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средства создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. – С. 115–119.
4. Магомедханов М.М. Словарь устойчивых словосочетаний языка поэзии Расула Гамзатова. – Махачкала: Лотос, 2013. – 448 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004. – 202 с.
6. Омарова З.С. Языковые средства актуализации традиций и обычаев дагестанских народов в поэзии Расула Гамзатова // Четвертые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедов Р.М.: сб. статей. – Махачкала, 2017. – С. 200–203.
7. Омарова З.С. К вопросу о языковых средствах репрезентации концепта «мужчина» в поэзии Расула Гамзатова (на материале русских переводов) // Материалы XI Всероссийской конференции «Проблема жанра в филологии Дагестана». Вып. XII. – Махачкала, 2016. – С. 350–354.
8. Омарова З.С. Гиперболизация как художественный прием в поэтических произведениях Расула Гамзатова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Родные языки: проблемы и перспективы развития». – Махачкала, 2018. – С. 36–39.
9. Халидова М.Р. Героико-исторические песни XVII–XVIII вв. // Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев: монография. – Махачкала, 2004. – С. 189–190.
10. Юсупова Ч. Поэмы в творчестве Расула Гамзатова 60–70-х годов // Мастерство Расула Гамзатова. – Махачкала, 1986.

Поступила в редакцию 14 июня 2022 г.

UDC 81.42; 801.7; 81.6

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-101–107

Linguistic Symbolism in Rasul Gamzatov's Poem «Gumekderil Hangi, Hunderil Nutsalgi, Hideril Khuchbargi, L'araazul Shamkhalgi, Hesul Vasgi» – «Kumuk Khan, Hunzakh Nutsal⁵², Gidatli Khochbar, Kumyk Shamkhal⁵³ and His Son»

D.S. Samedov

Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; dzhalil.samedov@mail.ru

The article discusses the features of the use of linguistic symbols and linguistic gestures of national-cultural peculiarities in the above-mentioned poem by Rasul Gamzatov. It is noted that the linguistic symbolism of the poem has both linguistic and linguo-cultural significance, as it forms fragments of the linguistic picture of the world; actualizes the national mentality, moral values, the price of a man's word and the attitude of a man to a woman, which is the measure of honor and dignity of a real highlander. The problem of the gender character of symbolic linguistic means, which are cultural signs of the language and correlate with different codes of culture is raised. The particular attention is focused on masculine language symbols and linguistic signs associated with the poet's idealized image of the main character of the poem Khuchbar, who is a carrier of mentally evaluated positive masculine qualities. The attention is also drawn to the use of linguistic signs by the author of the poem, testifying to the moral values accepted in society and revered by society.

Keywords: Rasul Gamzatov, poem about Khuchbar, language gestures, symbolism, national-cultural components, cultural codes, gender, mentality, language picture of the world.

Received 14 June 2022

⁵² *Nutsal* – the ancient title of Avar governors.

⁵³ *Shamkhal* – the ancient title of Kumyk governors.